

Страна Восходящего Солнца: землетрясение – дело обычное

Сразу после возвращения городского председателя из деловой поездки в Японию редакция попросила его поделиться своим видением и своими ощущениями (как простого жителя Украины, так и как человека, представляющего управленческий аппарат местного самоуправления) от посещения Страны Восходящего Солнца.

– Я представлял местное самоуправление в составе делегации Украины, которая посетила Японию с целью обмена опытом в рамках международного проекта, который реализуется Университетом Фукусима, финансируется японской стороной и проводится в Чернобыльской зоне. В состав нашей делегации входили как деятели науки и украинская профессура, так и, как называют их японцы, управленцы: представители Администрации Президента, Верховной Рады, местного самоуправления (в данном случае – в моем лице), председатель Зоны отчуждения Петрук. Возглавлял нашу делегацию министр экологии Украины Остап Семирак. Главная цель поездки заключалась в обмене опытом и ознакомлении с развитием этого проекта. В рамках этой поездки министр экологии Украины имел встречи с министрами экологии, экономики Японии, в ходе которых были обсуждены наши предложения (естественно, мы, наверное, больше заинтересованы в этом сотрудничестве) о совместной работе, интересные для них и которые нашли понимание с японской стороны, так как они тоже заинтересованы в нашем сотрудничестве. Мы большую часть нашей поездки находились в префектуре Фукусима, которая одна из крупнейших в Японии – второе место по территории, проживает около 20 млн человек, является в основном сельскохозяйственным регионом, где выращивается рис и лучшие в Японии персики. Основные направления работ после аварии направлены на стратегию реинтегрирования жизни на этих территориях. Сегодня люди

неохотно возвращаются на прежнее место проживания после аварии на АЭС «Фукусима-1», а в первое время желающих вернуться домой было много. Основной радиоактивный элемент загрязнения – это цезий, который через 30 лет пройдет период своего полураспада. Можно было прождать эти годы и потом заниматься восстановлением этого региона. Несмотря на это, японцы на всей территории, где проходило радиоактивное облако, сняли на поверхности земли 5 см грунта, собрали его в специальные полиэтиленовые мешки и сложили в отдельные места в кучи, а потом будут свозить в единое место, где или будут хранить тридцать лет, или найдут способ дезактивировать эту землю. Я считаю, что нам издалека этого не видно, но они выполнили колоссальный объем работ. На ликвидации последствий аварии задействовано было 30 млн человек, но большинство людей считает, что эта авария связана не со станцией и ее техническим персоналом, а с цунами, сила которого значительно превысила допустимые нормы. Вместе с тем я еще раз повторяю: были выполнены колоссальные работы по ликвидации последствий аварии, мылса асфальт, пылесосились крыши зданий, обстригались деревья. Работа проведена большая, но всё же люди не очень охотно возвращаются домой.

Во время нашей поездки мы имели каждый день по несколько встреч в разных местах, в том числе и в медицинском университете, где проводят интересные исследования по альтернативной энергетике. Они изучают, какой вид энергетики можно

использовать в тот или иной период, какой вид солнечных панелей и какого производителя эффективнее работает при разных погодных условиях. Занимаются изучением использования геотермальной энергии, но и здесь на первое место выдвигается экология, правильно ли с экологической точки зрения будет сверление почвы для получения геотермальной энергии.

С точки зрения на само японское общество, то оно очень закрытое, там редко можно встретить работающих иностранцев, одной из действенных поводов для такой ситуации служит то, что японский руководитель, нанимая иностранца на работу, знает, что он должен платить зарплату выше, чем работающему на этой должности японцу. И это заметно даже на уборке урожая. Такой закон способствует трудоустройству местного населения, нет смысла нанимать иностранца, так как он будет стоить дороже. В целом общество очень консервативное, власть очень ориентирована вертикально, сильное подчинение власти, очень уважается частная собственность. Территория префектуры Фукусима – это всё частная собственность. Даже в тех местах, где сегодня люди не живут, всё остается в частной собственности, и даже окружающие леса тоже, поэтому наши профессора, проводя исследования по движению цезия в природе, вынуждены были брать разрешения у владельцев лесов.

Посещая Кореями, один из крупнейших городов префектуры с населением около 300 тысяч, где сегодня проживают и местное население, и приезжие после аварии, мы ощутили слабо заметные возникающие противоречия между этими двумя группами людей. Одновременно меня поразила реакция власти на требования общества, когда после произошедшей аварии на атомной электростанции по решению власти было закрыто около 40 блоков по всей стране, хотя сегодня уже некоторые блоки вернулись к своей работе. В Японии в последнее время активно разрабатывается робототехника, очень часто можно встретить солнечные панели, развивается транспорт с использованием водородного топлива. Более подробно об автомобилях, которые ездят на водороде, мы узнали в Токио, где нам даже удалось такой автомобиль увидеть и нам также показали, как его заправляют. Сегодня «Тойота» запускает в производство автомобили на водороде и хозяева выразили надежду, что к Олимпиаде в 2020 году участников спортивного форума будет обслуживать автотранспорт с такими двигателями. Мы со-

мневаемся в том, что у нас приживется при уборке мусора его сортировка, а в Японии мусор жители сортируют по 12 видам! Только в общественных местах есть точки, где он сортируется в три контейнера – горючий, стекло, пластик. В городе Кореяма хорошо развивается производство медицинского оборудования. Я надеюсь, что у нас получится сотрудничество в этом направлении. Когда проходила встреча в медицинском университете, мы узнали, что одной из главных проблем, которую они перед собой видят, – это социальное-психологическая проблема после аварии на «Фукусима-1». Часть населения – а это десятки тысяч людей! – находится после аварии в депрессии, и это для них тяжело сменить: и переезд, и вообще смену обстановки. Они по своему менталитету консервативны и изменения для них трудны. Если говорить о самом проекте, то он успешно развивается, прошел всего один год, а он рассчитан на пять лет. Наши партнеры удовлетворены результатами исследований, которые провели наши ученые и в дальнейшем, я думаю, что в этом проекте Славутич, как одна из локаций, найдет свое место. Сегодня к работе привлечено 12 украинских институтов, представители шести из них входили в состав нашей делегации.

Если говорить о природе Японии, то май – один из самых удачных месяцев для знакомства с ее природой. Во время встреч представители нашей делегации часто задавали вопрос о том, изучается ли сегодня проблема накопления радиации. Японские ученые очень удивлялись этим вопросам, потому что они считали, что невозможно получить дополнительную радиацию, если они обследуют всю территорию. Все продукты привозные, на собственных участках разрешается выращивать только цветы. Иначе быть не может, и если сказано «нельзя» – то значит нельзя, и никто не будет выращивать съедобную продукцию! «Нельзя» –

значит нельзя и не надо никого проверять, и для японцев это закон! Еще один пример: вдоль дороги в лесу можно встретить исследовательское оборудование, расположены куча датчиков, солнечная панель, но никто не подумает подойти и что-то взять, хотя всё на прямой видимости и не ограждено какой-то проволокой. Это еще один пример уважения частной собственности и законопослушания. Отношение к аварии на «Фукусиме» – как к простой технической аварии, они не считают ее катастрофой. А вот цунами для них – это действительно катастрофа. И в район территории, которая пострадала от аварии, приезжают только специалисты, которые изучают проблемы последствий аварии. А ездить туда, где пострадали люди, «для интереса» они считают не совсем уместным.

В заключение хочу отметить, что японцы привыкли к землетрясениям, и посол при встрече нашей делегации в аэропорту вместе с приветствием сразу предупредил нас, что при случае землетрясения мы должны смотреть на рядом находившихся японцев и делать всё так же, как и они. А если никого не будет рядом, то необходимо покинуть помещение и найти место, чтобы вас не зацепило возможными обломками домов. Второе, что поразило – это скрупулезная точность, протокольность и правильность по протоколу. Если определено время для выступления 30 минут – ни секундой дольше! Четко определено, кто приветствует, кто отдает визитку, кто кланяется. Если говорить о жизни и быте, то отмечу: по нашим меркам, всё очень дорого, но самая низкая зарплата – 3000 долларов, но на нее прожить трудно. Меня часто сейчас спрашивают: а может ли такой образ жизни прижиться у нас? Скажу сразу: нет. Японская нация более закрытая и консервативная, чем мы, это поколения самураев. Мы же другие, мы более открытые, мы расположены к тому, чтобы пускать к себе.

